

М. А. БОБРИК

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
marina.bobrik@online.de

**К ИЗУЧЕНИЮ ЛЕКСИКИ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ:
КЛАНАЮСА В № 293, ВОДА В № 65, НАПРАСНО В № 494/469***

Работа состоит из трех очерков, в каждом из которых предложена реинтерпретация определенного контекста из древненовгородских берестяных писем. В двух из трех случаев (*кланатиса* чему ‘благодарить за что’, *водити* ‘предлагать на продажу (товар)’) речь идет о лексических значениях, не попавших в исторические словари русского языка. Форма *кланаяуса* (тои гиривьнѣ) в приписке к БГ № 293 до сих пор понималась в ироническом смысле ‘прощаюсь (с той гривной)’ как высказывание автора основного текста грамоты; в первом очерке приводятся лингвистические и палеографические аргументы в пользу понимания данного места как ответной реплики адресата ‘благодарю (за ту гривну)’; в ходе аргументации устанавливается разница почерков основного текста и приписки к нему. Во втором очерке остававшаяся до сих пор без перевода форма *вода* в грамоте № 65 реинтерпретируется в грамматическом отношении (как 3 мн. н. вр.) и понимается — с опорой на разговорник Т. Фонне (1607 г.) — как ‘дают, предлагают (цену)’. Наконец, в третьем очерке показано, что слово *напрасно* в новгородской грамоте № 494/469 употреблено не в значении ‘вдруг’, а в значении ‘несправедливо, не за что’.

Ключевые слова: берестяные грамоты, древнерусский язык, древненовгородский диалект, лексическая семантика.

1

Грамота № 293 (2-й трети XIII в.) включает в себе письмо от попа к некому Завиду о денежных делах. Основной текст (с небольшими утратами) занимает целиком внутреннюю сторону и заканчивается на внешней стороне бересты, где после отступа есть приписка. Текст грамоты таков.

---

* Исследование выполнено в Институте славяноведения РАН при поддержке Российского научного фонда, грант № 19-18-00352 «Некнижная письменность Древней Руси XI–XV вв. (берестяные грамоты и эпиграфика): новые источники и методы исследования». В основу данной работы положен доклад на конференции «Историко-филологические чтения» (Великий Новгород, 28 июля 2019 г.); благодарю А. А. Гиппиуса и Д. В. Сичинаву за высказанные в дискуссии полезные соображения.

Внутренняя сторона бересты:

+ ѿ по(п)а къ завиду : дѣвѣма десѣтьма гривѣ · безъ гривнѣ · на[м](ѣ по · з ·)
рѣзанъ · дѣвое · то ти · ѣ · гривнѣ и · ѣ · кунъ · вѣдаи волотъковѣи ...

Внешняя сторона бересты:

... (в)[ѣ]зми за сѧ · : и кланяюсѧ : тои гириуѣнѣ серебрѧ · :

В издании [Зализняк 2004: с. 474] основной текст переведен следующим образом:

‘От попа к Завиду. На двадцать гривен (букв.: двадцати гривнам) без гривны двойные проценты (т. е. проценты за два срока; букв.: двое процентов) [по 7] резан — это 5 гривен и 8 кун. Отдай Волотковой жене [столько-то, а остальное (?)] возьми себе’.

Последняя фраза письма в нынешнем переводе выглядит так:

‘А я кланяюсь той гривне серебра (т. е. прощаюсь с ней, она для меня пропала)’.

По смыслу комментатор связывает эту фразу с предыдущей, поясняя, что, вероятно, гривна серебра должна была достаться Волотковой жене или адресату Завиду [Там же: 474]. Основой для расчетов в комментарии служит принятое до тех пор в науке мнение о денежном достоинстве гривны серебра в Новгороде XII–XIII вв., а именно эквивалентность этой единицы 4-м гривнам кун. В последнее время такая точка зрения была подвергнута сомнению А. А. Гиппиусом [2017: 27–28], который обосновывает эквивалентность гривны серебра 8-ми гривнам кун и, соответственно, в своей интерпретации грамоты № 293 исходит из того, что гривна серебра в последней фразе больше названной в письме суммы процентных выплат попа (= 5 гривен кун и еще 8 кун)¹. Оставляя в стороне этот дискуссионный вопрос, хотелось бы сосредоточить внимание на лексико-семантической стороне дела.

Смысл и интонация финала письма в нынешнем переводе немного смущают. В древнерусском тексте примечательна прежде всего конструкция при *кланяюсѧ*: не дательный лица (кому?), как обычно в формуле прощания, а дательный предмета (чему?) (отсюда, по-видимому, и догадка об иронии в [Зализняк 2004]). В подтверждение своего перевода А. А. Зализняк ссылается на речение «Кланяйся деньгам своим! они пропали» из словаря В. И. Даля (статья «кланяться»)². Сходство здесь, однако, едва ли

¹ Благодарю А. А. Гиппиуса за материал его лекции 2018 г. в московской школе «Муми-Троль».

² Ср. в Академическом словаре (т. н. словаре Я. К. Грота) со ссылкой на В. И. Даля и его пример: «Кланяться чему — прощаться с кем (о пропаже, потере)» [СРЯ 1909: 937].

перевешивает важное лингвопрагматическое отличие: в примере из словаря Даля ирония обращена на собеседника, а не на самого автора, как предполагается для берестяной грамоты. Дело не только в том, что автоирония кажется малоуместной в серьезном деловом письме; существенно то, что ироническое употребление в такой ситуации (и в старинном *кланяйся деньгам своим!*, и в современном *прощайте, мои денежки!*) императива 2-го лица совершенно нормально, а формы 1-го лица презенса, напротив, — не узуально. Это обстоятельство подталкивает к поиску другого семантического ключа к последней фразе грамоты № 293. Полагаю, что *кланяюся* (чему) употреблено в ней в значении известной и современным, и древнерусским текстам конструкции *кланяюся* (за что) ‘благодарю (за что)’, ср. ситуативно близкий контекст:

Головок пожалуи ко мѣне пришѣли а я за милость твою буду кланятъца.
Грамотки, 28. XVII в. [СлРЯ XI–XVII вв., 7: 152].

Оснований для аналогии здесь, как представляется, достаточно: сходство ситуации, тип текста (частное письмо), форма 1-го лица. Более того, именно конструкция с дательным предмета, как при *кланатиса* в нашей грамоте, была присуща другому глаголу благодарения — *възблагодарити* (чему) ‘принести благодарность (за что)’:

Како мы смиреннии достойно възблгодаримъ неисчетному его о нас члѣколюбию и блѣгости. 1541 г. [Там же, 2: 266].

Опираясь на эти параллели, конечную фразу грамоты № 293 я бы перевела так:

‘и благодарю за ту гривну’³.

2

Грамота № 65 (около 1300 г.) представляет собою фрагмент письма с просьбой об определенных покупках. Вот основной текст в переводе:

³ Открытым пока должен быть оставлен и вопрос о том, кто, собственно, благодарит. Последняя фраза написана после отступа, и почерк несколько отличается от руки основного текста (в особенности примечательны отличия в начертаниях букв *а*, *к*, *ѣ*, *ѡ*; буква *ѡ* в последней фразе, очевидно, искажена и не рассматривается), хотя, замечу, материала для сравнения немного. Тем не менее нельзя исключить возможность того, что последняя фраза написана не от лица попа, а от лица получателя письма и денег — Завида — и что это он, Завид, благодарит попу за гривну серебра. Возможно, со слов корреспондентов (попа и Завида) пишет посланный, и тогда незначительные колебания можно было бы объяснить тем, что последняя фраза писалась не одновременно с основным текстом, а погодя, как ответ Завида. В пользу такого предположения говорит, как кажется, и грамота № 295, найденная на той же усадьбе и доставленная, как явствует из текста, неким «мужем». К тому же почерк грамоты № 295 «весьма близок к почерку грамоты № 293» [Зализняк 2004: 473].

‘Поклон от Матвея к Есифу Давидову. Привези (букв.: вывези) мне две медвежьих шкуры да веретища (холщовые пологи) да попоны, а коня (?) (возможно: возьми такого-то)...’ [Зализняк 2004: 536].

На обороте приписка:

ажъ вода по · ġ · рубла про=
да : али не вода не продаі

В [Там же] проблематичное *вода* оставлено без перевода:

‘Если собираешься «водить», то продай по три рубля (т. е. продай, причем по указанной цене), если не собираешься — не продавай’.

Значение *водити*, говорится в комментарии к грамоте, «в данном контексте неясно», «не исключено, в частности, что здесь это ‘вводить (в дом) жену’, ‘жениться’» [Там же]. Кажется, есть и более близкий, прямо относящийся к торговле перевод для *вода*.

Прежде всего с точки зрения грамматики здесь можно видеть не только деепричастие (несклоняемое причастие), как это пока делалось, но и диалектную (без окончания *-ть*) форму 3 мн. презенса, т. е. ‘водят’.

Что касается семантики, то в финансово-торговом значении употребление *водити* ‘давать деньги’ в древнерусском известно:

И мнѣ бы у нихъ ту волость и то село купити, да тѣ бы денги мнѣ велѣти имъ водити въ людехъ въ ростѣхъ, да тѣ бы росты велѣти мне имъ давати

‘и мне хорошо бы у них те владения и то село купить, а (вырученные) деньги велеть им давать людям в рост, а процентную выручку велеть бы им отдавать мне’. ААЭ 1512 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 2: 252].

А если *водити* в контексте сделки значит ‘давать’, то тогда перевод нашей приписки к грамоте был бы такой:

‘если дают/дадут по три рубля, то продай, а если не дадут, не продавай’.

В грамоте, однако, «водят» не деньги, а товар, и хотелось бы найти еще какое-нибудь подтверждение нашей версии. На помощь здесь, как и во множестве других случаев интерпретации берестяных писем, приходит разговорник Тённиса Фонне⁴ 1607 г. В нем группа контекстов о торговых сделках содержит глагол *привестися* / *приводитися* в интересном для нас смысле. Вот примеры⁵:

⁴ В настоящей работе используется форма имени *Фонне* (в отличие от общепринятого до недавнего времени *Фенне*) вслед за работой [Hendriks 2014], где палеографически надежно обосновано новое чтение.

⁵ Разговорник цитируется по заново выверенному электронному изданию [Fenne 2008]; переводы на современный русский и современный немецкий языки сделаны автором настоящей работы.

292, 1–4: др.-рус. (псков.): Podom mu da sotstom kolko tebe na tuoiu dolu : na tuoi tzerebi dostanetz : privedetz : doidetz.

совр. рус.: ‘пойдём да сочтём, сколько на твою долю / тебе (букв.: на твой жребий) достанется / придётся / выпадет’;

н.-нем.: Lahdt uns gahen und rekenen, wouehle dü vor dÿn deell : din pardtt tho kumptt

совр. нем.: ‘lass uns gehen und berechnen, wieviel dir für deinen Teil / deinen Anteil zukommt’.

Ср. с другой приставкой (*до-*) в близком значении:

321, 6–7: др.-рус. (псков.) Tzto mnïe ottebe dovedetza ÿ tÿ mnïe to dodai.

совр. рус.: ‘что мне от тебя будет причитаться, то ты мне заплати’;

н.-нем.: Wat mÿ van dÿ tho kumpt dat gift mÿ.

совр. нем.: ‘was mir von dir zukommt, das gib mir’.

Во всех этих примерах безличное 3 ед. *приводиться* / *доводиться* означает, что кем-то (подразумеваемым субъектом действия) определенная сумма назначается, «приводится», а на долю получателя она «приходится» (ср. в совр. рус. синонимии *мне довелось* / *мне пришлось*). Такое употребление подтверждает, как кажется, то, что в контексте сделки *водити* может значить ‘давать, предлагать, назначать’.

Сходное (в функционально-типологическом смысле) употребление глагола со значением ‘водить’ есть в немецком (как в современном, так и в средненижненемецком и средневерхненемецком), имею в виду *führen* в следующих контекстах: *gute waaren führen* ‘торговать хорошим товаром’; *tabak führen* ‘торговать табаком’ и под.;

Tyrolerin. kann ich mit meiner waare dienen?

fräulein. was führt Sie denn?

Tyrolerin. gemalt neumodisch band

‘Торговка из Тироля: Могу ли я служить моим товаром? Девушка: А чем Вы торгуете? Торговка: цветными модными лентами’ [DW, 4: 449].

В словаре Я. и В. Гриммов, из которого заимствованы эти примеры, значение формулируется как ‘zum verkaufe haben’ (‘иметь на продажу’).

Итак, перевод приписки к нашей грамоте предлагаю такой:

‘если дают/дадут по три рубля, то продай, а если не дают/дадут, не продавай’.

3

Грамота № 494/469 (конца 1410-х — 1420-х гг.) — это фрагмент жалобы (очевидно, крестьянина) господину об отнятых участках и коне, цитирую в переводе:

‘...[такой-то], господин, участок Еремкин и участок Кокова у меня отнял, да еще, господин, меня вдруг оштрафовал и [забрал у меня] коня, а мне здесь оставил кобылу. Отдал бы [ты], господин, ... [брата?, сына?, зятя?] моего на судебное разбирательство и на поруку...’ [Зализняк 2004: 664].

Интересно вот это место:

та ещо ма оспне напрасно продалъ,

в процитированном переводе ему соответствует пассаж ‘да еще, господин, меня вдруг оштрафовал’. ‘Вдруг, внезапно’ в самом деле очень старое значение слова *напрасно*, которое есть уже в древнейших памятниках славянской письменности (в частности, в Супрасльской рукописи), но оно не единственное. В словаре И. И. Срезневского сведения об употреблении этого слова скудны, больше материала в СлРЯ XI–XVII вв. [10: 192–193], где для *напрасно* указаны следующие значения:

- 1) ‘внезапно, вдруг; неожиданно’ // ‘нечаянно, случайно’
- 2) ‘сразу, вместе, одновременно’
- 3) ‘резко, быстро, стремительно, поспешно’
- 4) ‘кратко, сжато (?)’
- 5) ‘опрометчиво’
- 6) ‘сильно, жестоко; настойчиво, напористо’
- 7) ‘насильственно’
- 8) ‘без основания, без вины, несправедливо’
- 9) ‘попусту, тщетно, без надобности’
- 10) ‘тайно (?)’.

Группа употреблений (под значением 8) в этом очень детальном перечне связана с ситуациями ссор, конфликтов судебного, юридического характера, когда кто-то без вины, без достаточного основания подвергается некоторой санкции (это значение будет сохраняться в русском языке еще и в XIX в., Академический словарь [СЦСРЯ 1847, II: 393] дает его среди трех основных значений наречия *напрасно*). В древнерусских контекстах наряду с *напрасный* ‘несправедливый’ (*лживые, напрасные слова; напрасный наговор*), ‘безвинный’ (*напрасное заточенье*) имеем, в частности:

А которые прикащики посуловъ ему не даютъ, и онъ на тѣхъ же начистаетъ напрасно многую казну [‘без основания начисляет’] и велитъ бить на правѣжъ насмерть. 1666 г.; А ево де, Никона, бояря согнали с Москвы напрасно. 1670 г. [СлРЯ XI–XVII вв., 10: 193].

К этой же группе я бы отнесла и контекст грамоты № 494/469, предлагаю для него следующий перевод:

‘да еще, господин, меня без вины оштрафовал’.

С л о в а р и

СДРЯ XI–XIV вв. — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I—. М., 1988—.

СРЯ 1909 — Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. Т. IV. Вып. 3: Качалка — класться / Ред. тома Д. К. Зеленин. СПб., 1909.

СРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1—. М., 1975.

СЦСРЯ 1847 — Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. Т. I–IV. СПб., 1847.

DW: Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. Nachdruck. München: Deutscher Taschenbuch Verlag. Bd. 4 = Bd. 4, Abt. 1, Hälfte 1. Fotomechanischer Nachdruck der Erstausgabe 1878. 1984.

Л и т е р а т у р а

Гиппиус 2017 — А. А. Гиппиус. Берестяная грамота № 1072 и денежно-весовые системы средневекового Новгорода / Российский рубль. 700 лет истории. Материалы Международной научной конференции. Великий Новгород, 25–27 апреля 2016 г. / Отв. ред. П. Г. Гайдуков / Новгородский музей-заповедник. В. Новгород, 2017. С. 25–36.

Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. М., 2004.

Fenne 2008 — P. Hendriks, J. Schaeken. Tönnies Fenne's Low German manual of spoken Russian, Pskov 1607: An electronic text edition. Slavic Department, Leiden University. Version 1.1. July 2008. URL: <http://www.schaeken.nl/lu/research/online/editions/fenne11.pdf>.

Hendriks 2014 — P. Hendriks. Innovation in Tradition. Tönnies Fenne's Russian-German Phrasebook (Pskov, 1607) (= Studies in Slavic and General Linguistics. Vol. 41). Amsterdam; New York, NY, 2014.

Статья получена 26.08.2019

Marina A. Bobrik

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
marina.bobrik@online.de

SOME REMARKS ON THE VOCABULARY OF BIRCHBARK LETTERS

(klanjajusja in no. 293, vodja in no. 65, naprasno in no. 494/469)

In the present article, I offer alternative lexical readings in three birchbark letters from Novgorod. In two instances (*klanjajusja* D 'to be grateful for something'; *voditi* A 'to offer something for sale'), my lexical reinterpretations have not been registered yet in the historical

dictionaries of Old Russian. Firstly, on the basis of linguistic and palaeographic arguments I argue that the expression *klanjajusja toi girivně* in letter no. 293, which has previously been understood as an ironical commentary of the sender ('I say farewell to my money (*grivna*)'), should be regarded as a grateful reaction in a note made by the addressee. Secondly, the form *vodja* in letter no. 65, which has no plausible lexical interpretation in the previous editions, can be translated in the sense of 'give, offer' if we take into consideration evidence from T. Fonne's conversation book (17th c.). Also, in contrast to DND, I reinterpret *vodja* as a third person plural present form of *voditi*, not as a gerund. Finally, the word *naprasno* in letter no. 494/469 is used in the Old Russian meaning 'not rightly' rather than in the Old Church Slavonic meaning 'suddenly', as translated in DND.

Keywords: birchbark letters, Old Russian, Old Novgorod dialect, lexical semantics

References

- Gippius, A. A. (2017). Berestyanaya gramota № 1072 i denezhno-vesovye sistemy srednevekovogo Novgoroda. In P. G. Gaydukov (Ed.), *Rossiyskiy rubl'. 700 let istorii. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Velikiy Novgorod, 25–27 aprelya 2016 g.)* (pp. 25–36). Veliky Novgorod: Novgorodskiy muzey-zapovednik.
- Hendriks, P. (2014). *Innovation in Tradition. Tönnies Fonne's Russian-German Phrasebook (Pskov, 1607)*. Amsterdam; New York, NY.
- Hendriks, P., & Schaeken, J. (2008). *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian, Pskov 1607: An electronic text edition*. Slavic Department, Leiden University. Version 1.1. Retrieved from <http://www.schaeken.nl/lu/research/online/editions/fenne11.pdf>
- Zaliznyak, A. A. (2004). *Drevnenovgorodskiy dialect*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

Received on August 26, 2019